

Тушеная свинина с картофелем, с тремя слоями жира и нежирного мяса, имела ярко-красный цвет и нежную кожицу. Жир таял во рту, а нежирное мясо оставалось ароматным, но не жестким, с пикантным и слегка соленым вкусом. Картофель впитал мясной сок, усиливая его вкус и придавая насыщенную и вязкую текстуру.

Из-за того, что мясо сначала обжаривали, в супе после тушения было не так много масла. Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе получились идеально сбалансированными, мясо легко отделялось от кости при легком нажатии, становясь все более аппетитным с каждым кусочком.

Суп из свиных ребрышек и редиса был слегка молочно-белого цвета и украшен нарезанным зеленым луком. С первого глотка он был одновременно свежим и сладким, редис был мягким и нежным, оттеняя мясной вкус и делая его еще вкуснее, чем сами свиные ребрышки.

В холодном салате из дикорастущих овощей с большим количеством измельченного чеснока, слегка обжаренного в горячем масле, чеснок потерял свою остроту. С капелькой уксуса и соли он приобрел пикантный, острый и освежающий вкус.

Рис с цветками акации имел божественный аромат и вкус, а его текстура была мягкой, но плотной. Его природная сладость усиливалась легкой соленостью, а добавление масла чили придавало остроту, от которой при каждом глотке потел лоб и теплело тело.

Поначалу Тан Сюй подумал, что насыпал в большую кастрюлю слишком много белого риса, но он недооценил бездонный желудок Вэй Дуна.

Вэй Дун не только ел от души, но и Вэй Си тоже не мог остановиться.

— Вэй Си, ты больше не можешь есть, — Тан Сюй пришлось вмешаться, чтобы Вэй Си не взял третью порцию риса. — Ты уже съел две миски риса и одну миску риса с цветами акации. Переедаешь вредно.

Хотя миски Вэй Си были намного меньше, чем у остальных, ему все равно удалось съесть немало. Обычно он не ел много, но не мог удержаться и съел слишком много за раз, рискуя переесть.

Вэй Си облизнул губы и неохотно отставил миску. Он знал, что сыт, но все равно хотел есть.

Он никогда раньше не ел такой вкусной еды, никогда!

Даже блюда, которые его брат привез из ресторана в округе, не шли ни в какое сравнение.

— Брат Сюй, можно мне еще одну миску супа? — Он держал миску, глядя на Тан Сюя нетерпеливым взглядом.

Тан Сюй нахмурился и осторожно коснулся живота Вэй Си, покачав головой.

— Тебе больше нельзя есть сейчас. Твой желудок уже полон. Можешь съесть еще немного вечером.

Вэй Си надул губы и посмотрел на брата, бормоча:

— Мой брат выпьет все до дна. Сегодня вечером мне ничего не достанется.

Думая о том, что сегодня вечером ему снова придется есть еду, приготовленную братом, Вэй Си чуть не расплакался.

Тан Сюю было трудно удержаться от смеха из-за его чрезмерно драматичного выражения лица.

— Вэй Дун! — позвал он молодого человека, который был сосредоточен на еде, и посмотрел в заплаканные глаза Вэй Си. — Оставь немного супа для Вэй Си. Не выпивай его весь.

Вэй Дун поднял глаза, встречаясь с ним взглядом.

Казалось, в воздухе между ними пронеслись искры.

Вэй Дун посмотрел на брата и заметил жирный блеск вокруг рта Вэй Си после того, как тот закончил есть, и время от времени отрывивал.

Это было беспрецедентно, Вэй Си обычно ел совсем немного и утверждал, что у него нет аппетита.

— Тебе не нравится, что я готовлю, — он не сказал, оставит ли суп для Вэй Си, но констатировал факт.

Вэй Си опустил голову, не желая смотреть на брата, но твердо кивнул. Да, ты прав, мне это не нравится! Всклипывая, он умоляюще посмотрел на Тан Сюя.

— Брат Сюй, пожалуйста, выйди замуж за моего брата!

Тан Сюй: «...»

Вэй Дун: «...»

Их взгляды снова встретились, в воздухе полетели искры.

Тан Сюй потягивал суп, украдкой поглядывая на выражение лица Вэй Дуна, и его уши краснели. Вэй Дун ничего не выражал, но ел быстрее, и его уши тоже краснели.

Они оба промолчали. Вэй Си надул губы и фыркнул:

— Ладно, я всего лишь ребенок. Я не могу вмешиваться во взрослые дела. Я пойду в свою комнату и лягу спать!

Тан Сюй ответил:

— Не ложись спать сразу. Погуляй вдоль стены внутреннего двора, не спеши.

Вэй Си пробормотал что-то в знак согласия и послушно кивнул.

Как только он ушел, двое мужчин с красными ушами снова встретились взглядами. У каждого из них была миска - у одного с рисом, у другого с супом.

Тан Сюй оцепенел от макушки до кончиков пальцев. Его сердце бешено колотилось, хотя внешне он казался спокойным. На самом деле ему казалось, что его душа давно покинула тело.

Кто бы мог подумать, что Вэй Си, на первый взгляд послушный и разумный ребенок, на самом деле был прямолинейным и гораздо более пугающим, чем Тан Сюй, который предпочитал ходить вокруг да около!

У Вэй Дуна был поразительный аппетит. Он сидел, почти не разговаривая, и просто ел миску за миской риса, наливая немного в большую фарфоровую миску рубленую свинину, помешивая палочками и затем поедая прямо из нее.

С быстротой молнии он проглотил свою еду.

Тан Сюй подал Вэй Дуну миску свиных ребрышек и суп с редисом, наблюдая, как он постепенно опустошает посуду, и гадая, куда вся эта еда девается в его, казалось бы, бездонном желудке.

В конце концов, осталось немного риса с акациями, который Тан Сюй не дал съесть Вэй Дуну.

— Ты собираешься съесть столько, чтобы хватило на три приема пищи за раз? — заметил Тан Сюй, когда Вэй Дун облизнул губы, и с них слетело рисовое зернышко.

— Очень вкусно. — Несмотря на то, что Вэй Дун не мог выразить свою похвалу красивыми словами, его сытый вид был лучшей благодарностью.

Тан Сюй неодобрительно покачал головой:

— Даже если это очень вкусно, тебе не стоит есть так много. Если в следующий раз ты захочешь поесть, я приготовлю для тебя.

Он посмотрел прямо в глаза Вэй Дуну, надеясь, что тот поймет его намек. Как бы это сказать, несмотря на то, что Тан Сюй отчаянно хотел замуж, у него все еще оставалось немного достоинства.

Поэтому он не осмелился напрямую спросить Вэй Дуна, может ли он жениться на нем. В конце концов, они не были так уж близки. Его сегодняшний визит тоже был чередой совпадений, и он поймал себя на том, что берет инициативу в свои руки, чувствуя в глубине души некоторое нежелание.

Скажем так, в каждом из нас есть немного эгоизма.

Тан Сюй прекрасно осознавал свои чувства к Вэй Дуну, хотел делать для него то одно, то другое, хотел заботиться о нем, но не хотел слепо бросаться в брак, не понимая друг друга. Им нужно было провести время вместе, узнать друг друга.

Он не знал, о чем думает Вэй Дун. Несмотря на то, что тот помог ему и поймал для него рыбу, все это можно было расценить как проявление доброты и вежливости.

Поэтому Тан Сюй решил немного умерить свой энтузиазм и не сближаться с ним. В конце концов, они не так часто встречались, и им нужно было привыкнуть друг к другу.

Немного подразнить, а затем отступить. Если Вэй Дун не будет преследовать его, то так тому и быть.

Если бы он продолжил ухаживания, Тан Сюй мог бы немного подыграть, а затем снова отступить. Несколько раундов ухаживаний и поддразниваний, взаимное понимание, а затем отношения развивались бы естественным образом.

Он много думал о том, как бы наладить отношения с Вэй Дуном, не показавшись слишком навязчивым, но при этом заставив его думать о себе. Вэй Дун был воодушевлен словами Тан Сюя о следующей возможности, и его сердце слегка забило. Он был косноязычен и не знал, как ответить, поэтому просто молча кивнул и сказал «хорошо». Тан Сюй слегка усмехнулся, встал и начал мыть посуду.

Вэй Дун проследил за его движениями и понял, что не может просто сидеть и смотреть. Он

потянулся, чтобы помочь, но Тан Сюй остановил его, сказав:

— Иди проверь Вэй Си. После прогулки дай ему отдохнуть. Не переутомляй его. Сегодня следи за его состоянием. Если он будет много есть, это может вызвать несварение и жар. Лучше всего просто дать ему сегодня вечером немного супа.

Вэй Дун послушно кивнул и убрал руку, направляясь во двор, чтобы найти своего младшего брата.

Тан Сюй подумал про себя, что его план, похоже, работает. Пока что он был доволен поведением и реакцией Вэй Дуна. Напевая себе под нос, он мыл посуду, в очередной раз восхищаясь тем, как удобно иметь колодец во дворе. Возможность свободно пользоваться водой была поистине фантастической.

Страхнув воду с рук, он решил закончить плести верх бамбуковой корзины, а затем подошел к большому резервуару с водой во дворе, где плавали восемь крупных рыб.

Он не заметил их, когда Вэй Дун вернулся раньше, но по разговору двух пожилых женщин догадался, что там было довольно много рыбы. Но, увидев их своими глазами, он не мог не восхититься умением Вэй Дуна ловить рыбу, не убивая ее.

Хотя все они казались немного безжизненными на дне бочки, по крайней мере, ни одна из них не плавала брюхом вверх.

«Что ж», — подумал про себя Тан Сюй. — «Я оставлю две для тушения сегодня вечером, две отнесу в старый дом и помогу Вэй Дуну набрать веса, чтобы бабушка и тетя больше не пытались знакомить меня с мужчинами. Оставшиеся четыре можно посолить и высушить, чтобы позже приготовить жареную соленую рыбу, которая, несомненно, будет вкусной».

Подумав об этом, он спросил вслух:

— Вся эта рыба - для меня?

Вэй Дун взглянул на своего брата, который вернулся в дом, и кивнул в ответ на вопрос Тан Сюя.

— Да, ты можешь забрать их всех.

Глаза Тан Сюя заблестели, когда он продолжил:

— Акациевые деревья на вашем заднем дворе хорошо растут. Я хочу собрать немного цветов акации, чтобы забрать их домой и приготовить рис с цветами акации для своей семьи. Ты

можешь помочь мне собрать немного цветов?

Вэй Дун снова кивнул.

— Конечно.

Тан Сюй пришел с корзиной, поэтому они пошли на задний двор и набрали большую корзину цветов акации, а также корзину семян вяза.

Вэй Дун не мог позволить Тан Сюю одному нести все эти вещи, поэтому сказал:

— Я тебя провожу.

Тан Сюй улыбнулся и согласился, заметив, что Вэй Дун взял корзину и выловил рыбу, чтобы положить ее внутрь.

— Тебе стоит оставить две для приготовления супа. Суп из свежей рыбы очень вкусный.

— Я не умею готовить, — Вэй Дун прекрасно осознавал свои кулинарные способности, особенно после того, как сегодня насладился таким вкусным ужином. Он точно знал, какой будет на вкус его рыба, если он ее приготовит. — Моя рыба будет горькой, с большим количеством костей и сильным рыбным запахом. Вэй Си не сможет это съесть.

Когда они вышли на улицу, Тан Сюй объяснил, что горечь исходит от желчного пузыря и что его нужно тщательно очищать. Он также предложил добавить больше имбиря и зеленого лука, чтобы уменьшить рыбный запах, а немного кулинарного вина улучшит вкус.

Сказав это, Тан Сюй заметил, что Вэй Дун никак не отреагировал, и в замешательстве посмотрел на него.

— Что? Тебе не нравится, когда я так говорю?

— Мне нравится. Я слушаю, — быстро ответил Вэй Дун, подчеркнув: — Мне нравится тебя слушать.

Тан Сюй почувствовал легкое волнение в сердце и хотел спросить, почему он только слушал, не вступая в разговор, но слова не шли с языка. Затем сбоку послышались шаги, и он проглотил слова и повернул голову, чтобы посмотреть.

Вэй Дун тоже взглянул в том направлении.

Тан Сюй бросил быстрый взгляд, а затем повернулся и продолжил идти вперед. Однако, пройдя несколько шагов, он понял, что Вэй Дун не последовал за ним.

— Хм? — Тан Сюй оглянулся на него. — Почему ты остановился?

Они планировали пройти через дальнюю деревню к ближней, чтобы не делать крюк, и добраться до дома меньше, чем за полчаса.

Вэй Дун кивнул в сторону приближающегося человека.

— Наверное, они ищут меня.

Тан Сюй снова обернулся, и человек помахал ему, крикнув:

— Брат Дун!

Когда он приблизился, Тан Сюй ясно увидел его лицо.

Густые брови, большие глаза, высокий нос, полные губы и слегка квадратный подбородок – эти черты делали его довольно привлекательным, таким, каким девушки находят мужчин привлекательными. Это было очень благородное лицо. Вэй Дун стоял впереди, а Тан Сюй – позади него, они оба слегка отстранились друг от друга.

Человек, который подошел, был не очень стар, но, поскольку он мог называть Вэй Дуна «братом», Тан Сюй предположил, что он мог быть его родственником.

Вэй Дун кивнул ему.

— А-Вэй.

— Куда ты идешь, брат Дун? Моя мама сказала, что ты должен прийти к нам домой. Она закончила шить одежду для брата Си, которую ты попросил ее сшить.

Он и Вэй Дун были двоюродными братьями с разницей в три года. Они были товарищами по играм с детства, но с тех пор, как родители Вэй Дуна скончались, и он разорвал связи с родственниками, их отношения не были такими близкими, как раньше.

Его мать была родом из другой семьи и не ладила с родителями и братьями и сестрами Вэй Дуна. Она часто говорила, что Вэй Дун способный, даже несмотря на то, что сейчас у него, казалось, были трудности. Она верила, что в будущем он обязательно добьется успеха, а родственники со стороны Вэй Дуна рано или поздно пожалеют об этом.

Много раз услышав эти слова, молодой человек почувствовал себя немного обиженным, и их отношения стали менее теплыми. Пару лет он даже избегал Вэй Дуна, когда видел его.

Когда они повзрослели и в их семьях кое-что изменилось, его мысли изменились, и их отношения с двоюродным братом постепенно улучшились, но они никогда не были такими близкими, как в детстве.

— Сюй-гер! — Ву Вэймин узнал Тан Сюя, стоявшего позади Вэй Дуна, и был удивлен и обрадован. — Что ты здесь делаешь?

Тан Сюй выглядел озадаченным. Кто это? Я его знаю?

Он порылся в памяти и убедился, что это был незнакомец. С вежливой улыбкой он сказал:

— Здравствуйте, мы... Знакомы?

Он не понимал, почему его вдруг так легко узнать. Кроме того, сейчас он должен выглядеть совсем не так, как в последний раз, когда был с Вэй Дуном!

— Ты забыл? — Ву Вэймин не смутился из-за того, что Тан Сюй его не узнал. Напротив, он от души рассмеялся. — Раньше, когда ты стирал одежду у реки, твой таз упал в воду, и я помог тебе его вытащить!

Тан Сюй снова порылся в памяти и вспомнил тот случай. Действительно, Сюй-гер был застенчивым и робким от природы, поэтому, даже если кто-то ему сильно помогал, он просто опускал голову и благодарил, не смея смотреть в лицо.

Но этот человек мог запомнить Сюй-гера и узнать его сейчас, так что он, должно быть, наблюдателен.

— Спасибо, — еще раз вежливо выразил свою благодарность Тан Сюй.

— Я... — Ву Вэймин хотел представиться, но Вэй Дун перебил его.

— А-Вэй, я зайду к тебе позже, — сказал Вэй Дун и схватил Тан Сюя за запястье. — Пойдем.

Тан Сюй:

— Хм, — он взглянул на Ву Вэймина и сказал: — До свидания.

Затем он последовал за Вэй Дуном вперед, бросив взгляд на запястье, которое тот держал.

Ладонь Вэй Дуна была широкой, пальцы – длинными, костяшки – большими, а ногти – плоскими и очень чистыми. Ладонь охватывала большую часть запястья, а пальцы были крепко переплетены.

Тан Сюй почувствовал, как тот тянет его за руку, и она онемела. У него не было времени подумать о том, кто этот человек по имени А-Вэй. В конце концов, в дальней деревне было много людей с фамилией Вэй, как и в ближней деревне было много людей с фамилией Тан.

Его еще меньше беспокоили отношения между Вэй Дуном и тем человеком по имени А-Вэй. Он думал о том, как его держат за запястье. Похоже, Вэй Дун был не так равнодушен, как казалось. Несмотря на то, что Вэй Дун был не очень разговорчив, его действия все равно были очень активными.

Ву Вэймин проводил их взглядом, прежде чем отправиться домой. По дороге он не мог не задаться вопросом, почему его двоюродный брат и Тан Сюй кажутся такими близкими.

Он не особо задумывался о том, почему они держат друг друга за запястья. В основном из-за скверного характера Вэй Дуна. Даже девушки, которые им интересовались, пугались его жесткого и холодного отношения. В деревне было несколько геров, которым он нравился, но как только они узнавали, что за Вэй Дуном повсюду ходит его младший брат, они сразу же отступали.

Что касается жеста, когда они держат друг друга за запястья, он считал, что это похоже на похлопывание по плечу. Возможно, держать друг друга за запястья было удобнее. В любом случае, Вэй Дун отпустил бы его вскоре после того, как они ушли бы.

Но почему Тан Сюй оказался в отдаленной деревне? Расстояние между их домами было небольшим. Он прошел половину пути, а затем вернулся в дом Вэй Дуна. Поскольку Вэй Дуна там не было, он мог спросить Вэй Си.

Любопытство брало над ним верх, и он не мог больше ждать ответа.

Вэй Си съел слишком много и не мог спокойно лежать на кане.

Услышав, как его брат и Тан Сюй уходят, он вяло поднялся с кана, надел обувь, закутался в тонкое пальто и вышел за дверь.

Медленно прогуливаясь по двору, он вспомнил, что Тан Сюй советовал ему ходить медленно и не переутомляться. Он немного походил, затем остановился, чтобы отдохнуть, когда почувствовал усталость, а потом продолжил идти.

Затем раздался стук в дверь внутреннего двора, и Вэй Си пошел открывать, несколько удивленно спросив:

— Брат Вэй, почему ты здесь? Тетушка что-то передала?

Мать Ву Вэймина звали Вэй Чжунхун, она была второй по старшинству в семье после старшего брата и с тремя младшими братьями. Вэй Дун и его отец были четвертыми по старшинству в семье, его звали Вэй Чжунчэн.

Она вышла замуж в пятнадцать лет и родила четверых детей, все мальчики. Ву Вэймин был третьим ребенком в семье.

Отец Ву Вэймина, Ву Цян, с юных лет был равнодушен к Вэй Чжунхун. После свадьбы у них сложились очень гармоничные отношения, и он хотел, чтобы у ребенка в имени был иероглиф «Вэй».

Изначально имя Ву Вэймина должно было быть дано старшему сыну, но дедушка Ву не согласился, сказав, что имя старшего внука должен выбрать он сам, и назвал его Ву Шоуе, надеясь, что тот сможет хорошо позаботиться о семейном бизнесе, хотя в тот момент не о чем было заботиться.

Поскольку старший сын не мог носить фамилию Вэй, это не имело значения, они могли использовать ее, когда родится второй сын.

В результате, когда родился второй сын, Ву Цян, отец, был обманут, когда зарабатывал деньги, и семья настояла на том, чтобы имя ребенка служило напоминанием отцу о том, что в жизни нужно быть честным и заслуживающим доверия, иначе он ничего не добьется.

Поэтому они назвали его Ву Шоусинь. В то время Ву Цян утверждал, что не он обманывал других, а другие обманывали его, но его отец не слушал и настаивал на этом имени.

Что ж, это его собственный отец, и если он не смог его переубедить, то мог только смириться.

Когда дело дошло до третьего сына, Ву Цян настоял на том, чтобы самому выбрать ему имя. Он должен был называться Ву Вэймином, и, если бы они не позволили ему выбрать имя, он бы потребовал развода! Почему они должны были выбирать имена для двух старших сыновей, а имя третьего сына им не подходило? Когда его отец услышал это, он тоже сказал, что его нужно назвать Ву Шоувэй.

Но Ву Цян настоял на имени Ву Вэймин, сказав, что Шоувэй звучит слишком официально. Он также сказал, что, если в будущем у них родится еще один сын, его назовут Ву Чжун.

После рождения четвертого сына, как и ожидалось, это был мальчик, но имя ему выбрала Вэй

Чжунхун, и его назвали Ву Хун.

Не говоря уже ни о чем другом, в семье Ву, если имя выбрано неудачно, можно легко стать посмешищем. Если бы его действительно назвали Ву Чжун, его бы дразнили с детства до старости.

<http://bllate.org/book/14316/1267378>